

УДК 316.344-053.2

ББК 60.542.5

С 53

Г.Е. Снежко,

заместитель директора санаторной школы №28 г. Ростова-на-Дону, руководитель Центра дистанционного образования; соискатель кафедры социальных коммуникаций и технологий ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, тел.: 8-(909)425-3444; 8961-27-299-00, факс:8(863)251-92-13, сайт: <http://www.edu-4u.ru>, e-mail: d.edu@bk.ru

Роль семьи в реализации равных прав детей с ограниченными возможностями (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные условия реализации принципа равноправия людей с ограниченными возможностями со всеми остальными людьми. Автор акцентирует внимание на том, что реализация равноправия невозможна только при создании внешних условий — правовых и инфраструктурных (безбарьерной среды). Не менее важным является конструированием семьей жизненной стратегии ребенка с ограниченными возможностями, ориентированной на активность, самореализацию и достижение жизненного успеха.

Ключевые слова: инвалид, ребенок с ограниченными возможностями, жизненная стратегия, права ребенка, активность, достигаемость, пассивность, самореализация.

G.Ye. Snezhko,

Deputy Director of sanatorium school №28 in Rostov-on-Don, Head of the Centre of Distance Education, Applicant of the Department of Social Communication and Technologies of the Southern Federal University, Rostov -on-Don, tel. : 8-(909) 425-3444 ; 8961-27 -299-00, fax: 8 (863) 251-92-13, website : <http://www.edu-4u.ru>, e -mail: d.edu @ bk.ru

Family's role in the implementation of equal rights of children with disabilities

Abstract. The article examines the institutional conditions for implementing the principle of equality of people with disabilities with all other people. The author focuses on the fact that the realization of equality is impossible when only external conditions are created — legal and infrastructural (barrier-free environment). The construction of family life strategy of a disabled child which is activity oriented, self-actualization and the achievement of success in life are equally important.

Keywords: disabled, a child with disabilities, life strategy, children's rights, activity, attainability, passivity, self-realization.

Подписание Россией в 2008 г. Конвенции ООН о правах инвалидов и ее ратификация 15 мая 2012 г. заложили институциональные основания для преодоления межгрупповых границ, которые de facto сложились между людьми с ограниченными возможностями и всем остальным населением страны. В соответствие с содержанием Конвен-

ции инвалидом признается лицо с различными устойчивыми недостатками, которые препятствуют эффективному участию индивида в общественной жизни. В Конвенции утверждается, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья человека, являются причиной инвалидности, а уровень развития конкретного общества.

Именно экономическая и политико-правовая ситуация в обществе создает барьеры, которые препятствуют реализации прав и свобод людей с ограниченными возможностями. Принятие Конвенции ООН по правам инвалидов конкретизирует права человека для этой особой категории и привлекает внимание каждой страны, подписавшей этот документ, к разработке механизма и социально-экономических условий для реализации этих прав. А это значит, что теперь государственные структуры при разработке внутренней политике во всех ее сферах должны учитывать потребности людей с ограниченными возможностями.

Утверждение правовой основы для разработки социальной политики, ориентированной на обеспечение прав человека данной группе населения — значительный шаг, который был сделан органами власти. Но категория людей с ограниченными возможностями представляет собой неоднородную группу, которая внутренне дробится не только по специфике медицинских ограничений, но и по социальному статусу — семейному положению, источникам и уровню доходов, типу поселения, полу и возрасту. Существуют также и не менее важные ментальные отличия — признание (не признание) своего особого статуса. Согласно социологическим опросам, примерно половина респондентов с ограниченными возможностями не видят своих различий по сравнению с теми, кто не имеет таких ограничений. Вторая половина таких респондентов усматривает свое особое положение в обществе [1]. Иными словами, только половина из этой категории людей психологически настроены на свое равенство со всеми остальными гражданами и готовы пользоваться равными гражданскими правами. Реализация рассматриваемой Конвенции ООН требует, в первую очередь, преодоления стереотипов относительно положения людей с ограниченными возможностями в обществе. Эти стереотипы устойчивы в общественном сознании, и в сознании представителей самой этой группы.

Эффективность преодоления этого стереотипа закладывается семьей с детства, и требует целенаправленного воспитательного воздействия. Однако для семей с детьми с ограниченными возможностями задача воспитания представлений о равенстве прав имеет совершенно иную практическую перспективу. Здесь речь должна идти не о формировании толерантности к другому, равному, но не похожему (эта педагогическая установка должна быть нормативной для обычных семей), а об адаптации ребенка к самостоятельной жизни во «взрослом» обществе.

В настоящее время в России, согласно официальной статистике, насчитывается более 2 миллионов детей с отклонением в развитии. Около 700 тысяч из них составляют дети с ограниченными возможностями. При этом около 80 тысяч детей имеют нарушения физического статуса. Уже эти цифры свидетельствуют о масштабности двуединой социальной задачи: создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями и изменение коллективных представлений относительно социальной позиции этой категории людей в обществе, как со стороны общественного мнения в целом, так и со стороны группы людей с ограниченными возможностями.

Реализация второй из выделенных задач адресуется в первую очередь семье, т.к. именно она является ближайшим окружением ребенка, создающим психоэмоциональный климат. Именно семья задает конструкт самовосприятия ребенку, задает ему те или иные ожидания, создает ресурсы для становления его личности. Поэтому семье в значительной степени переходит функция формирования социальной активности и самостоятельности личности ребенка с ограниченными возможностями. Она реализуется посредством утверждения жизненной стратегии ребенка, которую должны формировать родители, и которая постепенно должна интериоризироваться ребенком.

Понятие «жизненная стратегия» в настоящее время достаточно активно используется в социологической

литературе. Контекст, в котором используется это понятие, предполагает со стороны субъекта постановку цели и выбор способов ее достижения. Например, так рассматривают стратегии адаптации к неизвестным (или быстро меняющимся без четкого направления) условиям социальной среды; стратегии политики в той или иной сфере, или по отношению к тому или иному социальному актору (например — стратегия молодежной политики). Методологическая канва использования понятия «жизненная стратегия» была разработана К.А. Абульхановой-Славской. Исходной позицией выступил тезис о том, что переход от стандартизированной жизни, где личностные интересы публично подавлялись и нивелировались в пользу общих для всех масштабных социальных целей, вызвал не только плюрализацию жизненных планов, но и представление об индивидуализации жизненного пути личности. Теперь этот путь уже не воспринимается как стандартизированная канва советского периода: рождение — дошкольное учреждение — школа — затем — производство (вуз или техникум — или служба в армии) — супружество — и повторение индивидом заново этого цикла, но уже в качестве родителя. Уход государства от политики патернализма вызвал и неопределенность институциональной поддержки жизненного пути, например, не гарантированность дошкольного учреждения для ребенка, не гарантированность трудоустройства по окончании вуза (колледжа), переадресация родительским семьям проблемы обеспечения жильем молодежи и т.д.

Такая неопределенность требует изначального и долгосрочного планирования жизни ребенка со стороны родителей и со стороны самого индивида. Это планирование и можно определить как стратегию: «Стратегия жизни — это ее интегральная характеристика. Это стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотношения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения».

В понятии «жизненная стратегия» К.А. Абульханова-Славская закладывает три основные позиции. Во-первых, конструирование жизненной стратегии предполагает выбор основных целей для индивида, которые определяют способ и направление его жизни, постановку этапных задач, их взаимосвязь. На этой стадии конструирования возникает достаточно размытый, но, одновременно, и определенный замысел жизни, ее некий конструкт. Во-вторых, стратегия жизни, как некий жизненный план, должна реализовываться в повседневной практике индивида: это реализация жизненных целей, их достижение посредством преодоления постоянно возникающих трудностей и проблем. В-третьих, повседневное разрешение противоречий и трудностей, возникающих на пути достижения цели, активизирует творческую энергию индивида, его сознательное формирование собственных жизненных ценностей и принципов. Жизненные интересы и увлечения — продукт индивидуальной стратегии, когда она определяется самим человеком. Таким образом, стратегия является способом самосозидания и самореализации индивида во всех сферах его жизни: «Стратегия жизни — это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [2].

Жизненная стратегия отличается от повседневных практик, в первую очередь, постановкой долгосрочной цели. В долгосрочной, перспективной цели выражены ценности индивида (или семьи). Эта цель-ценность определяет повседневные практики и выдвижение конкретных и вариативных краткосрочных целей, ориентированных на ближайшую перспективу и наличные ресурсы. Выдвижение перспективной жизненной цели и подчинение ей повседневных практик создает внутренний субъективный смысл: индивид не следует распространенным стереотипам поведения, не ориентирован на соблюдение ритуальной стороны правил,

а стремиться к выбору своего поведения, поиску альтернативы. Эта позиция задает мотивацию действий.

Стратегия жизни реализуется как ее замысел, «дизайн». Ее автором должен стать сам индивид, который стремится к самореализации и подчинению себе среды жизни. Поэтому в основе стратегии лежит понимание индивидом механизма своей связи с обществом — окружающими людьми и социальными институтами.

Описанные характеристики стратегии жизни показывают, что ее конструирования на ранних этапах жизни индивида, в период первичной социализации, требует большого и активного участия в этом процессе родителей (даже, семьи в целом) и школы — важнейших институтов социализации. Роль этих институтов еще более важна по отношению к конструированию жизненной стратегии ребенка с ограниченными возможностями.

Можно выделить общие факторы, обуславливающие конструирование жизненных стратегий детям с ограниченными возможностями:

- состояние общественного мнения относительно положения людей с ограниченными возможностями в обществе;

- доступность социальной среды в конкретном городе и микрорайоне для людей с ограниченными возможностями;

- ценностно-мотивационная сфера семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, и их участие в построении жизненных стратегий детей;

- ресурсная база семей, имеющих детей с ограниченными возможностями;

- личностные характеристики ребенка с ограниченными возможностями (индивидуальные способности, волевые и коммуникативные качества и др.).

Выделенные объективные и субъективные факторы определяют конструирование стратегии жизни (или отсутствие таковой) ребенка на индивидуальном уровне. Но выявление ее содержания предполагает анализ его идеально-смыслового компонента и де-

ятельностного, который подчинен реализации цели, и в котором она воплощается.

Структурные составляющие идеально-смыслового компонента стратегии жизни были выделены Т.К. Резник и Ю.М. Резник. Они считают, что выработка жизненной стратегии является необходимым интегративным механизмом организации всего жизненного пути человека и включают в себя: перцептивные ориентации — восприятие жизни как целостной или дифференцированной реальности; смысложизненные ориентации — распознавание и понимание образов жизни, определяющих сам способ жизни; ценностные ориентации — оценка и приписывание значений жизненным явлениям; нормативные ориентации — согласование реального или воображаемого поведения с жизненными представлениями; целевые ориентации — определение направленности действий по достижению лично значимых результатов. Данные ориентиры представляют собой субъективный, идеальный план стратегии [3].

Социологическая операционализация деятельностного компонента жизненной стратегии позволяет выделить три компонента: планирование своих действий, повседневные реальные практики, и их соотношенность субъектом (рефлексию) с перспективными жизненными целями. Вместе с тем, создание в обществе одинаковых институциональных условий для интеграции детей с ограниченными возможностями в социальную среду, а также утверждение эгалитаристских представлений, расширяет пространство социальных угроз. В безбарьерной социальной среде усиливается роль индивидуальных способностей и ресурсов (материальных, социальных, культурных) индивида. Это очевидно для обычных («нормальных») людей, но в еще большей степени это очевидно для людей с ограниченными возможностями. Поэтому даже в равной формально-институциональной среде жизненные стратегии людей с ограниченными возможностями будут отличаться.

Большая роль субъективного компонента в целеполагании жизненной стратегии, контроле за ее реализацией и обладании ресурсами для этого, обуславливает выдвижение личностной активности в качестве главного основания для построения типологии жизненных стратегий. Эту позицию обосновывают разные ученые. Но, вместе с тем, предлагаются разные основания для выделения типов жизненных стратегий. Так, Е.С. Балабанова их выявляет по оси «зависимость — самостоятельность», определяя пять типов: «исключенные», «традиционалисты», получатели социальной поддержки, «плывущие по течению» и независимые [4].

Каждый из них выдвигает свою схему адаптации к социальной среде:

1. Исключенные — стратегия наиболее низко ресурсных групп, которым характерна неспособность обеспечить самостоятельно минимально приемлемый уровень жизни.

2. Традиционалисты — стратегия, ориентированная на ценностное оправдание собственной пассивности, отсутствие достижительных ценностей, заниженные потребности, готовность компенсировать недостаточный заработок натуральным самообеспечением.

3. Получатели социальной поддержки — стратегия «иждивенчества» — активное использование внешних источников поддержки, делегирование ответственности за решение своих проблем другим субъектам.

4. «Плывущие по течению» — стратегия дистанцирования от проблем и установка на жизненные практики, производных от текущих событий.

5. Независимые — стратегия мобилизации индивидуальных ресурсов для преодоления трудностей за счет интенсификации труда.

Только одна из выделенных пяти стратегий активистская, а остальные четыре — ориентированы на пассивность, привлечение помощи своего ближайшего окружения, либо, в случае поддержки, ориентированы на углубление депривации. Е.С. Балабанова конкретизирует личностные ресурсы,

влияющие на выбор стратегии. К ним относятся: материальное положение, психологическая устойчивость и состояние здоровья, социальный капитал и достижительные ценности.

Другую типологию жизненных стратегий предложили Т.Е. Резник и Ю.М. Резник: стратегии жизненного благополучия, жизненного успеха и стратегии самореализации [3]. Они отличаются, в первую очередь, определением содержания перспективной цели.

Целью стратегии жизненного благополучия лежит стремление к максимальному удовлетворению своих потребностей в жизненных благах, достижение стабильной и обеспеченной жизни. Для стратегии жизненного успеха характерно выдвижение иной цели — достижение целей, имеющих социальную значимость и резонанс, имеющих преобразовательскую направленность. Стратегия жизненного успеха ориентирует индивида на профессионализм и деловую активность.

Стратегия самореализации направлена на проявление творческого начала личности, нацелена на свободное творчество и развитие ее духовных и физических сил. В этой стратегии проявляются стремление к личностной автономии и творческому состоянию, утверждение своего видения мира.

Оба рассмотренных концепта могут быть использованы при изучении жизненных стратегий, конструируемых и реализуемых детьми с ограниченными возможностями. Эти концепты взаимодополняют и уточняют друг друга: если Т.Е. Резник и Ю.М. Резник типологизируют стратегии по ценностям и целеполаганию субъекта, то Е.С. Балабанова — по деятельностно-волевым компонентам личности.

Ратификация Россией Конвенции ООН о правах инвалидов создает возможности и представителям этой социальной группы для конструирования индивидуальных стратегий активистского типа. Поэтому в методологическую основу исследования конструирования жизненных стратегий детей с ограниченными возможностями может быть заложен деятельностный,

активистский подход. Он предполагает акцент на выявление влияния деятельности на формирование социальных качеств субъекта.

Подводя итог проведенному анализу можно сделать следующие выводы:

Подписание и ратификация Россией международных документов по проблеме соблюдения прав инвалидов создало юридические условия для преодоления социально-групповых границ между людьми с ограниченными возможностями и всеми остальными людьми, и для утверждения формально-юридического равенства.

Вместе с тем, признание за людьми с ограниченными возможностями устойчивых недостатков, препятствующих их эффективному участию в социальной жизни, обуславливает властные структуры к созданию безбарьерной среды, что требует переоснащения инфраструктуры предприятий, транспорта, учреждений образования, медицины, отдыха, спорта.

Рыночный характер экономических и социальных отношений в условиях равенства диктует необходимость сознательного построения каждым индивидом самостоятельной жизненной стратегии, ориентированной на достижение социального успеха и автономности личности. Тем самым, создание институциональных условий для реализации равенства, адресует новые требования семьям людей (и особенно, детей) с ограниченными возможностями — формирование жизненной стратегии, ориентированной на индивидуализацию жизненного пути и социальные достижения.

Переосмысление семьей целей воспитания ребенка с ограниченными возможностями является таким же необходимым институциональным условием для реализации социального равноправия, как и юридическое утверждение равного статуса и преобразование материальной инфраструктуры для создания безбарьерной среды.

Примечания:

1. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социс. — 2010. — №9. с.51.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. — М.: Мысль, 1991. С.8.
3. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. -1995. — №12.
4. Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — №3.

References:

1. Romanov P.V., Iarskaya -Smirnov E.R. Disabled people and society: twenty years later // Sotsis. — 2010. — №9. p.51.
2. Abulkhanova —Slavskaya K.A. Life strategies. — M.: Mysl, 1991. p.8.
3. Reznik T.E., Resnick J.M. Life strategies of personality // Sociological studies. — 1995. — №12.
4. Balabanov E.S. Coping strategies with life's difficulties: independence or dependence? // Economicsociology. -2002.-Т.3.-№3.